

Антонов Г. В. Сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений: на примере Волгоградской области / Г. В. Антонов // Научный диалог. — 2015. — № 3 (39). — С. 134—149.

УДК 314.56

Сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений: на примере Волгоградской области¹

© Антонов Георгий Вячеславович (2015), кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград), antonovgv@mail.ru.

Представлены отдельные результаты социологического исследования, направленного на выявление глубины распространения негативных тенденций в сфере брака и семьи в современной России. Проведен сравнительный анализ некоторых брачно-семейных установок жителей г. Волгограда и Волгоградской области, относящихся к четырем разным поколениям. Выбор региона обусловлен тем, что он типичен по целому ряду социально-экономических и демографических показателей (большинство показателей здесь соответствуют среднероссийским). Сделаны выводы о текущем состоянии института традиционного брака в нашей стране и ближайших перспективах его развития. В частности, у перечисленных поколений по сравнению друг с другом не выявлено никаких специфических особенностей в сфере брачно-семейных установок, типичных образцов и норм брачного поведения. Это означает, что институт брака в нашей стране последние полвека практически не эволюционирует, не изменяется ни в худшую, ни в лучшую сторону. Единственное выявленное отличие в установках молодых поколений по сравнению с более старшими людьми (имеющее отношение к браку и семье) состоит в заметно более выражен-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФГНФ в рамках исследовательского проекта 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России».

ной ориентации первых на образование, карьеру и получение дохода, что может препятствовать реализации брачно-семейных установок.

Ключевые слова: институт брака; брачно-семейные установки; брачно-семейное поведение; разводимость; прикладная социология.

1. Введение

В течение 2014—2015 гг. под руководством автора настоящей статьи проводится исследование, направленное на всестороннее изучение новейших тенденций брачного (в том числе добрачного и «постбрачного») поведения россиян на примере жителей типичного по целому ряду социально-экономических и демографических показателей региона — Волгоградской области (большинство показателей здесь соответствуют среднероссийским). Конкретная задача данного исследования состояла в том, чтобы выявить распространённость, глубину новых явлений в сфере брака и семьи, их причины, взаимосвязи и возможные социальные последствия.

Одним из этапов исследования стал массовый социологический опрос категорий населения, относящихся к разным поколениям, на предмет выявления у них специфических особенностей брачно-семейных установок, типичных образцов и норм брачного поведения. Таких категорий населения, исходя из задач исследования, было выделено четыре: (1) нынешнее поколение 25—30-летних как рождённых в середине и конце 80-х годов прошлого столетия (последний советский «бэби-бум») и активно реализующих в настоящее время свои брачно-семейные установки ($n = 457$); (2) поколение 18—23-летних как рождённых в начале и середине 90-х (то есть в период самой низкой рождаемости в новой России), которым предстоит активно реализовывать свои брачно-семейные установки в предстоящее десятилетие ($n = 505$); (3) поколение 35—45-летних как рождённых в 70-х годах прошлого века и тоже, как и 25—30-летние, активно реализующих свои брачно-семейные установки, но принадлежащих, по срав-

нению с ними, к когорте с предположительно иными образцами и стереотипами брачно-семейного поведения ($n = 413$); (4) поколение 50—60-летних как рождённых в 50—60-х годах XX века, практически закончивших уже реализовывать свои брачно-семейные установки и выступающих (статистически, а не фактически) в качестве поколения родителей по отношению к когорте 25—30-летних ($n = 353$). Информация о брачно-семейных установках перечисленных групп населения собиралась путём поквартирного опроса в г. Волгограде и выборочно в нескольких населённых пунктах Волгоградской области (тип выборки — случайная многоступенчатая, предельная ошибка для каждой подвыборки не превышает 5 %).

2. Сравнительная характеристика брачно-семейных установок

Эмпирическими индикаторами брачно-семейных установок выступили вопросы, ответы на которые характеризуют отношение респондентов к браку и разводу. Все полученные ответы дифференцировались по указанным выше поколениям для проведения сравнительного анализа. Распределение ответов на вопрос «От чего, на Ваш взгляд, зависит стабильность брака?» представлено в таблице (табл. 1). Суммы в столбцах могут превышать 100 %, поскольку респонденты выбирали любое количество вариантов ответа.

Несмотря на некоторые различия между ответами представителей разных поколений, налицо одна генеральная тенденция, а именно: значимость практически всех факторов стабильности брака падает с возрастом, тогда как соотношение значимости этих факторов между собой внутри каждого поколения остаётся почти неизменным, то есть наибольшую и наименьшую значимость в каждом возрасте имеют одни и те же факторы (например, наибольшую — «взаимное чувство любви друг к другу», «взаимное уважение супругов» и т. п., а наименьшую — «одинаковая этническая или религиозная принадлежность» или «совпадение брачных ожиданий с реальной ситуацией»).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«От чего, на Ваш взгляд, зависит стабильность брака?», %

Варианты ответа	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1 — взаимное чувство любви друг к другу	85,7	82,5	70,0	67,4
2 — супружеская верность	77,2	74,6	60,0	56,7
3 — отсутствие проблем в сексуальной сфере	46,1	40,7	33,9	19,3
4 — духовное родство супругов	33,5	29,8	34,6	25,2
5 — наличие общих взглядов и интересов	52,9	51,0	50,8	47,0
6 — стабильное материальное положение семьи	42,8	58,2	48,2	40,8
7 — ответственность супругов перед семьёй	57,0	61,3	60,5	59,2
8 — одинаковая этническая или религиозная принадлежность	11,5	6,6	7,7	9,6
9 — совместимость характеров, темпераментов, психологическая совместимость	32,3	31,5	26,9	25,5
10 — совпадение брачных ожиданий с реальной ситуацией	24,2	15,8	11,6	7,4
11 — отсутствие проблем в бытовой сфере	20,4	22,8	19,9	15,9
12 — взаимная помощь и поддержка	76,2	70,5	66,6	63,5
13 — взаимное уважение супругов	75,4	72,5	70,7	70,0
14 — терпение, терпимость супругов друг к другу	57,2	54,9	49,6	51,6
15 — иное	2,0	2,2	1,0	1,7
16 — затрудняюсь ответить	2,8	0	1,5	2,8

Следует при этом отметить, что массовый социологический опрос не позволяет содержательно интерпретировать выявленную тенденцию, иначе говоря, осталось невыясненным: либо конкретные поколения, рождённые раньше, считают менее значимыми большинство из перечисленных факторов стабильности брака, либо представители любых поколений, становясь старше, начинают придавать всё меньшее значение этим факторам. Внести ясность в этот вопрос помогут запланированные в одном из последующих этапов исследования глубинные интервью с представителями вышеназванных поколений. В любом случае на основании приведённых данных можно сделать однозначный вывод об отсутствии серьёзных сдвигов в брач-

но-семейных установках населения нашей страны на протяжении нескольких поколений от 50—60 до 18—13-летних.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«В каких случаях развод необходим?», %

Варианты ответа	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1. Однократная супружеская измена	30,3	26,5	18,4	23,2
2. Постоянная (многократная) супружеская неверность	78,8	81,4	68,8	64,6
3. Лишение свободы, тюремное заключение супруга(и)	14,3	12,0	13,3	8,5
4. Продолжительное безвестное отсутствие супруга(и)	19,0	16,0	16,9	18,7
5. Бесплодие супруга(и)	2,0	3,1	1,5	5,7
6. Проблемы в сексуальной сфере	5,3	3,7	4,4	4,0
7. Психологическая, эмоциональная несовместимость супругов	9,1	12,7	12,1	13,0
8. Неспособность супруга(и) материально обеспечить семью	5,3	11,2	7,7	10,2
9. Злоупотребление супруга(и) спиртными напитками	37,6	38,5	35,1	34,0
10. Грубое, жестокое обращение в семье	72,9	65,6	64,9	69,1
11. Несовпадение брачных ожиданий супругов с реальной ситуацией	9,1	6,3	4,4	8,5
12. Утрата чувства любви супругов друг к другу	21,8	21,4	19,9	23,2
13. Разногласия, конфликты супругов в бытовой сфере	4,8	8,3	11,4	6,8
14. Отсутствие общих взглядов и интересов супругов	7,1	11,4	8,5	9,1
15. Безответственность супруга(и) перед семьей	34,3	29,8	29,1	29,5
16. Возникновение чувства любви к другому(ой)	47,9	46,2	35,6	38,0
17. Изначальное отсутствие чувства любви супругов друг к другу	47,3	46,6	32,9	41,9
18. Затрудняюсь ответить	2,8	1,3	4,8	2,3

Далее представлено распределение ответов на вопрос «В каких случаях развод необходим?» (табл. 2). Суммы в столбцах могут превышать 100 %, поскольку респонденты выбирали любое количество вариантов ответа.

Здесь, хотя и менее отчётливо, но наблюдается та же тенденция, что и в распределении ответов на предыдущий вопрос: с возрастом несколько падает значимость большинства факторов развода, при этом внутри каждого поколения соотношения такой значимости остаются практически неизменными (максимальный, средний и минимальный процент набирают одни и те же факторы во всех возрастах).

Помимо факторов стабильности брака и условий, при которых необходим развод, важнейшим индикатором брачно-семейных установок выступает и вопрос о том, что могло бы удержать от расторжения брака в тех случаях, когда развод возможен (обращаем внимание: именно возможен, а не необходим, потому что подразумевается, когда он необходим, то уже ничего не удержит). Распределение ответов

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос
«В случае, когда развод возможен, что, по Вашему мнению,
должно удержать супругов от расторжения брака?», %

Варианты ответа	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1 — наличие общих детей	76,8	72,9	68,5	73,7
2 — материальные соображения	7,3	10,9	16,5	10,8
3 — вмешательство родственников, друзей или знакомых	16,8	12,3	10,7	18,1
4 — религиозные соображения	7,3	5,7	9,7	7,6
5 — чувство любви друг к другу	75,6	67,0	53,2	55,0
6 — несогласие супруга(и) расторгнуть брак	17,0	11,8	14,5	14,7
7 — боязнь одиночества	9,7	8,6	14,5	15,3
8 — устранение причины развода	49,1	51,6	45,8	45,0
9 — боязнь осуждения со стороны окружающих	3,6	1,8	3,4	5,1
10 — иное	2,0	0,9	1,0	1,1
11 — ничего	1,6	4,8	1,5	4,0
12 — затрудняюсь ответить	2,8	1,8	5,3	2,8

на соответствующий вопрос представлено далее (табл. 3). Суммы в столбцах также могут превышать 100 %, поскольку и здесь респонденты выбирали любое количество вариантов ответа.

И здесь мы (в ещё менее явном виде) наблюдаем отмеченную выше тенденцию некоторого снижения с возрастом значимости разнообразных жизненных обстоятельств с точки зрения их влияния на брак и семью (при неизменном соотношении важности этих обстоятельств между собой). Практически здесь можно уже говорить о постоянстве брачно-семейных установок на протяжении четырёх рассматриваемых поколений.

Важной составляющей брачно-семейных установок является и само отношение к разводу, что может быть измерено, в частности, с помощью вопроса «Как Вы считаете, является ли развод катастрофой?». Распределение ответов на этот вопрос представлено далее (табл. 4).

И снова мы видим большое единодушие в ответах респондентов, принадлежащих к разным поколениям, проявляющееся в данном случае в том, что подавляющее большинство из них считают катастрофой для детей расторжение брака их родителями, тогда как для

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, является ли развод катастрофой?», %

Для кого именно	Варианты ответа	Возраст респондентов, лет			
		18—23	25—30	35—45	50—60
Для разводящихся супругов	1. Да, является	12,7	15,8	19,4	17,8
	2. В зависимости от обстоятельств	57,0	51,6	39,5	41,9
	3. Нет, не является	15,6	19,7	19,9	21,5
	4. Затрудняюсь ответить	14,7	12,9	20,8	18,1
Для их детей	1. Да, является	67,5	71,6	62,7	57,5
	2. В зависимости от обстоятельств	21,6	18,4	21,3	25,5
	3. Нет, не является	3,6	3,9	4,8	6,2
	4. Затрудняюсь ответить	7,3	6,1	11,1	10,8

саших разводящихся супругов оценка этого события чаще всего зависит от конкретных обстоятельств.

Представим распределение ответов на вопрос «Способны ли Вы смириться с несоответствием Вашего супруга(и) (брачного партнёра, в том числе возможного или будущего) Вашим представлениям об идеальном спутнике жизни?» (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос
«Способны ли Вы смириться с несоответствием Вашего супруга(и)
(брачного партнёра, в том числе возможного или будущего)
Вашим представлениям об идеальном спутнике жизни?», %

Варианты ответа	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1 — да	21,4	25,6	18,4	23,2
2 — скорее да, чем нет	37,8	36,1	35,8	34,3
3 — в зависимости от того, насколько значительно это несоответствие	29,3	30,0	36,1	31,7
4 — скорее нет, чем да	6,5	6,1	5,8	4,5
5 — нет	2,8	2,2	1,9	2,8

Очевидно, что имеются лишь незначительные различия в мнениях по данному вопросу между представителями разных поколений. В целом же процентное соотношение выбора вариантов ответа внутри каждого поколения практически идентично. При этом не так важно, что конкретно отвечали респонденты, важно в данном случае именно отсутствие принципиальных разногласий среди представителей четырёх изучаемых поколений.

В таблице приводятся базовые статистические показатели распределения ответов на вопрос «Какова, на Ваш взгляд, оптимальная продолжительность предбрачного знакомства?» (табл. 6). Все ответы выражены в годах.

Из данных таблицы 6 можно сделать вывод, что по мере продвижения от молодых поколений к более возрастным снижается оценка оптимальной продолжительности предбрачного знакомства, причём

Таблица 6

Основные статистические показатели
распределения ответов на вопрос «Какова, на Ваш взгляд,
оптимальная продолжительность предбрачного знакомства?», лет

Показатели	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
Средняя арифметическая	2,4	1,9	1,7	1,6
Медиана	2	2	1,5	1
Мода	2	1	1	1
50 %-й интервал (квартиль-квартиль)	1,5—3	1—2,5	1—2	1—2
80 %-й интервал (дециль-дециль)	1—4	0,5—3	1—3	0,5—3

разница между крайними поколениями довольно значительна (приблизительно в 1,5—2 раза).

3. Динамика отдельных социально-демографических параметров

Также очень важно проанализировать не только оценочные суждения респондентов, но и фактическую информацию, касающуюся реализации населением своих брачно-семейных установок. Так, далее представлены базовые статистические показатели распределения ответов на вопрос «Сколько в Вашем окружении пар, живущих вместе без регистрации брака?» (табл. 7).

Хорошо заметно, что практически идентичные ответы на данный вопрос (между собой) дают поколения 18—23- и 25—30-летних,

Таблица 7

Основные статистические показатели распределения ответов на вопрос
«Сколько в Вашем окружении пар, живущих вместе
без регистрации брака?»

Показатели	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
Средняя арифметическая	2,53	2,51	1,33	1,36
Медиана	2	2	1	1
50 %-й интервал (квартиль-квартиль)	1—4	0—3	0—2	0—2
80 %-й интервал (дециль-дециль)	0—5	0—5	0—4	0—3

а также поколения 35—45- и 50—60-летних, но при этом первые два поколения имеют в своём окружении примерно в 2 раза больше пар, живущих вместе без официальной регистрации брака, по сравнению с двумя другими поколениями. Иначе говоря, возрастах до 30 лет незарегистрируемых сожительств вдвое больше, чем в возрастах после 35 лет. В связи с этим ещё раз следует отметить, что массовый анкетный опрос не даёт возможности понять, чем это вызвано: то ли поколения, родившиеся раньше, в принципе менее склонны неформально сожительствовать, то ли у любых поколений с возрастом всё больше таких сожительств всё же регистрируются в отделах ЗАГС (то есть и нынешние многие сожительствующие молодые пары после 35 лет станут официальными семьями). Как уже было сказано, выяснение этого вопроса — предмет глубинных интервью.

Ключевым индикатором (фактическим, а не оценочным) брачно-семейных установок выступает наличие и число разводов, которые когда-либо были у человека. Далее приведены ответы на соответствующий вопрос (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос
«Вы когда-нибудь разводились?», %

Варианты ответа	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1 — да и не один раз	0	2,2	4,6	4,9
2 — да, один раз	1,3	9,3	24,7	21,4
3 — нет, никогда	98,7	88,5	70,7	73,6

Можно заметить, что по мере продвижения от молодых поколений к более старшим число разводов увеличивается, что вполне естественно, так как чем старше человек, тем дольше, как правило, он находится в браке и, соответственно, тем больше у него шансов пережить какое-либо событие семейной жизни, в том числе развод. Но увеличивается количество разводов не до самого старшего из обследованных нами поколений, а только до 35—45-летних.

У 50—60-летних число разводов даже несколько меньше по сравнению с 35—45-летними. Здесь также возможны два объяснения: либо нынешнее поколение 50—60-летних действительно гораздо менее ориентировано на расторжение брака (но это противоречит результатам представленного выше сравнительного анализа брачно-семейных установок разных поколений), либо, что более вероятно, после 45 лет в любом поколении количество разводов резко снижается (все, кто хотел развестись, сделали это гораздо раньше).

Наконец, достаточно интересным представляется и сравнение отдельных социально-экономических характеристик представителей изучаемых поколений. В частности, в таблице представлено распределение респондентов в каждом поколении по уровню образования (табл. 9).

Таблица 9

Распределение по уровню образования
(указывалось самое высокое, если их несколько), %

Уровень образования	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1 — начальное	0	0	0	0,6
2 — неполное среднее	1,6	0,4	0,5	1,1
3 — среднее	36,6	6,8	7,3	9,6
4 — среднее профессиональное	13,5	21,7	39,2	43,6
5 — неоконченное высшее (3 полных курса в ВУЗе)	21,8	5,3	1,0	3,1
6 — высшее (бакалавр)	13,1	17,5	7,3	3,4
7 — высшее (специалист)	7,1	42,7	36,8	26,1
8 — высшее (магистр)	4,8	4,4	3,9	7,9
9 — учёная степень (кандидат, доктор наук)	0	1,3	3,1	2,8

В данном случае образовательный уровень поколения 18—23-летних респондентов можно не рассматривать в силу его незавершённости, промежуточности, поскольку подавляющее большинство из них в силу возраста являются на момент проведения опроса учащимися высших или средних профессиональных учеб-

ных заведений. Более или менее окончательный уровень образования этого поколения можно будет оценить в лучшем случае только через несколько лет. Представители же трёх других, более старших, поколений, напротив, уже вполне состоялись в плане получения образования, и в отношении их имеет смысл провести сравнительный анализ.

Заметно, что по мере продвижения от поколения 25—30-летних к поколению 50—60-летних общий образовательный уровень респондентов достаточно выражено падает. Можно привести простой пример: как видно из таблицы 9, среди опрошенных представителей поколения 25—30-летних лиц с высшим образованием (специалистов) в 2 раза больше, чем со средним специальным образованием, у поколения 35—45-летних специалистов с высшим образованием примерно столько же, сколько и со средним специальным, тогда как в поколении 50—60-летних лиц со средним специальным образованием уже, напротив, приблизительно в 1,5 раза больше, чем с высшим. То есть чем моложе поколения, тем в большей степени их представители ориентированы на получение высшего образования. Можно с большой долей уверенности предположить, что в поколении нынешних 18—23-летних через несколько лет доля лиц с высшим образованием будет ещё более значительной, чем в поколении 25—30-летних на момент проведения опроса. Этот факт хотя и не имеет прямого отношения к проблематике, рассматриваемой в настоящей статье, тем не менее косвенно может повлиять на брачно-семейное поведение молодых поколений, поскольку они в первую очередь ориентированы на получение образования и карьеру, а уж затем на брак и семью. Такая система ценностей и жизненных приоритетов может если и не помешать реализации брачно-семейных установок, то, как минимум, отсрочить на несколько лет обзаведение семьёй и детьми. В этом смысле брачно-семейное поведение молодых поколений несколько отличается от такового у более старших

(хотя сами брачно-семейные установки у них в принципе одни и те же).

Далее представлено распределение опрошенных по уровню дохода (табл. 10).

Таблица 10

Распределение респондентов по уровню дохода, %

Уровень дохода	Возраст респондентов, лет			
	18—23	25—30	35—45	50—60
1 — до 5 тыс. рублей в месяц	45,9	2,5	2,5	4,4
2 — от 5 до 10 тыс. рублей в месяц	22,8	12,3	15,2	25,2
3 — от 10 до 20 тыс. рублей в месяц	21,6	33,9	37,0	39,7
4 — от 20 до 30 тыс. рублей в месяц	5,5	31,9	25,3	17,4
5 — от 30 до 50 тыс. рублей в месяц	3,8	13,9	13,4	9,5
6 — от 50 до 100 тыс. рублей в месяц	0	4,6	4,6	3,2
7 — более 100 тыс. рублей в месяц	0,5	0,9	2,0	0,6

Здесь мы видим тенденцию, в целом аналогичную той, что выявлена в случае с распределением по уровню образования, а именно: начиная с поколения 25—30-летних и далее с увеличением возраста уровень доходов несколько падает (18—23-летние ещё не имеют полноценных самостоятельных доходов, поскольку в подавляющем большинстве своём ещё учатся; по этой причине в анализ их опять не включаем). В частности, с возрастом падает доля лиц с доходами 20—50 тыс. руб. в месяц и увеличивается доля тех, кто имеет доходы 5—20 тыс. руб. в месяц. Это ещё раз подтверждает тот факт, что молодые поколения в большей степени ориентированы на получение образования, карьеру и, как результат, более высокие доходы, что может негативно сказаться на эффективности и полноте реализации их брачно-семейных установок.

4. Заключение

Таким образом, по результатам проведённого сравнительного анализа у четырёх изучаемых поколений по сравнению друг с другом не выявлено никаких специфических особенностей в характере, на-

правленности и интенсивности брачно-семейных установок, типичных образцов и норм брачного поведения. Это означает, что институт брака в нашей стране последние полвека практически не эволюционирует ни в худшую, ни в лучшую сторону, следовательно, ближайшие и среднесрочные перспективы его развития можно оценивать как достаточно оптимистичные (по крайней мере, он не разрушается). Единственное выявленное отличие в установках молодых поколений по сравнению с более старшими (имеющее хотя бы косвенное отношение к браку и семье) состоит в заметно более выраженной ориентации первых на образование, карьеру и заработки, что может препятствовать реализации брачно-семейных установок (при том, что сами эти установки у поколений разных возрастов практически идентичны).

Литература

1. *Антоненко В. В.* Гендерная асимметрия в доходах экономически активного населения Волгоградской области / В. В. Антоненко // Научный диалог. — 2013. — № 7 (19) : Экономика. Право. Политология. — С. 8—17.
2. *Антоненко В. В.* Инвестиции в образование и их влияние на уровень дохода населения в регионе / В. В. Антоненко // Вестник Волгоградского гос. ун-та. — Сер. 3 : Экономика. Экология. — 2013. — № 1. — С. 100—108.
3. *Антоненко В. В.* Региональная оценка эффективности инвестиций в образование / В. В. Антоненко // Региональная экономика : теория и практика. — 2013. — № 9. — С. 41—51.
4. *Лактюхина Е. Г.* Заключение и расторжение брака в современной России : социологический анализ / Е. Г. Лактюхина // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 6. — С. 68—71.
5. *Лактюхина Е. Г.* Молодая семья как феномен современного общества : опыт социологического осмысления / Е. Г. Лактюхина // Казанская наука. — 2012. — № 2. — С. 282—284.
6. *Лактюхина Е. Г.* Формирование демографических установок детей в возрасте 7—12 лет: результаты экспертных интервью / Е. Г. Лактюхина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : Вопросы теории и практики. — 2013. — № 9—1 (35). — С. 85—88.

Comparative Analysis of Marriage and Family Attitudes of Different Generations on Example of Volgograd Region

© Antonov, G. (2015), PhD in Sociology, associate professor, Department of Sociology, Volgograd State University (Volgograd), antonovg@mail.ru.

Some results of the sociological study aimed at determining how widely spread the negative trends in marriage and family in contemporary Russia are presented. The comparative analysis of some matrimonial attitudes of the residents of Volgograd and Volgograd region belonging to four different generations is made. The choice of the region is determined by the fact that it is typical for a variety of socio-economic and demographic indicators (most of the indicators correspond to the average Russian). The conclusions on the current state of the traditional marriage institution in our country and the immediate prospects of its development are made. In particular, these generations do not reveal any specific features in the field of marriage and family, samples and standards of matrimonial behavior. This means that the institution of marriage in our country in the last half century almost does not evolve, does not change any worse or for the better. The only difference revealed in attitudes of younger generations in comparison with older people (related to marriage and the family) is markedly more pronounced orientation of the first ones to education, career and income, which may hinder the realisation of marriage and family attitudes.

Key words: the institution of marriage; marriage and family attitudes; matrimonial behavior; divorces; applied sociology.

References

- Antonenko, V. V. 2013. Gendernaya asimmetriya v dokhodakh ekonomicheskoi aktivnogo naseleniya Volgogradskoy oblasti. *Nauchnyy dialog*, 7 (19): 8—17. (In Russ.).
- Antonenko, V. V. 2013. Investitsii v obrazovaniye i ikh vliyaniye na uroven' dokhoda naseleniya v regione. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 3: Ekonomika. Ekologiya. I*: 100—108. (In Russ.).
- Antonenko, V. V. 2013. Regional'naya otsenka effektivnosti investitsiy v obrazovaniye. *Regional'aya ekonomika : teoriya i praktika*. 9: 41—51. (In Russ.).
- Laktyukhina, E. G. 2011. Zaklyucheniye i rastorzenie braka v sovremennoy Rossii : sotsiologicheskii analiz. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 6: 68—71. (In Russ.).

- Laktyukhina, E. G. 2012. Molodaya sem'ya kak fenomen sovremennogo obshchestva: opyt sotsiologicheskogo osmysleniya. *Kazanskaya nauka*. 2: 282—284. (In Russ.).
- Laktyukhina, E. G. 2013. Formirovaniye demograficheskikh ustanovok detey v vozraste 7—12 let: rezul'taty ekspertnykh intervyyu. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye: Voprosy teorii i praktiki*. 9-1(35): 85—88. (In Russ.).